

Мужчина стоял на дороге в оцепенении, а затем выражение его лица сменилось на удивленное.

Он действительно вышел из автобуса!

За спиной мужчины автобус быстро закрыл заднюю дверь и медленно отъехал.

***

Пока автобус раскачивался взад-вперед, Ван Чжоу Чжоу не мог не почувствовать восхищения. Несмотря на грубость, мужчина, вышел с легкостью.

Он колебался, стоит ли последовать его примеру. Две девушки, сидевшие перед ним справа, сцепили руки и выглядели так, словно тоже хотели попробовать.

Ван Чжоу Чжоу принял решение и, наклонившись к человеку в розовой толстовке рядом с ним, прошептал:

— Извините, подвиньтесь; мне нужно выйти.

Худи даже не потрудился поднять глаза, когда ответил:

— Автобус еще не прибыл.

Ван Чжоу Чжоу: «...»

Конечно, он знал, что он еще не прибыл! Но он все равно прибудет на остановку вокзал Риверсайд. Что, если он никогда не сможет проехать дальше остановки вокзал Риверсайд!

С решимостью, выкованной из страха и разочарования, он приготовился пробивать себе дорогу.

В это время автобус снова остановился.

[Остановка вокзал Риверсайд! Пассажиры, выходящие из автобуса, пожалуйста, возьмите все свои вещи и выходите через заднюю дверь].

Ван Чжоу Чжоу колебался, его взгляд загорелся, когда он обратился к худи.

— Теперь, когда мы прибыли на остановку, могу я выйти?

Человек в толстовке, наконец, поднял свой взгляд, чтобы посмотреть на него, и Ван Чжоу Чжоу был поражен темной глубиной его глаз. Как он выглядел? Ван Чжоу Чжоу не хватило сил описать, и он мог только вспомнить эти глаза. Они были непостижимыми, холодными и обладали силой, от которой у него по спине пробежали мурашки.

Толстовка ничего не сказал, только уставился на него, и Ван Чжоу Чжоу почувствовал себя так, словно его заморозили. Когда к нему вернулось самообладание, он обнаружил, что откинулся на спинку своего сиденья.

Задняя дверь автобуса снова захлопнулась.

Человек в розовой толстовке убрал свой телефон, убрал волосы с глаз и продолжил свое молчаливое созерцание, глядя прямо перед собой.

Ван Чжоу Чжоу молчал, казалось, целую вечность, не смея снова встретиться взглядом с толстовкой. Однако он не мог не проследить за его взглядом и заметил пожилую женщину, которая села в автобус, пока он не видел.

Ее согнутая фигура была одета в выцветшее голубое платье в цветочек, скрывавшее большую часть ее фигуры, за исключением пары высохших, угольно-черных рук, которые висели обнаженными. Пожилая женщина стояла рядом с двумя девушками, ее мутные желтые глаза были устремлены на них, и, несмотря на то, что позади были свободные места, она хотела занять их места. Две девушки прижались друг к другу, их глаза расширились от страха, когда они нервно дергали друг друга за рукава.

— Вежливость по отношению к пожилым людям — это добродетель, о, маленькие сестры.

Голос толстовки был подобен колыбельной, разрушая чары, которые держали двух молодых женщин в плену.

— Садитесь сюда. Уступите свои места старой леди.

Они приступили к действию, пробежав мимо пожилой женщины, чтобы освободить для нее места на сиденьях, которые они занимали. Пожилая женщина устроилась на их местах, ее кости заскрипели, когда она устраивалась на сиденье. Одна из девушек подавила крик, услышав, как кости трутся друг о друга, и задрожала, когда ее спутница оттащила ее в сторону.

— Присаживайтесь сюда, — пригласил толстовка, с теплой улыбкой похлопав по пластиковой скамейке позади них, и многозначительно сказал: — Никто не знает, какие аварии могут произойти во время движения автобуса.

Ван Чжоу Чжоу сидел в стороне, его тело дрожало, когда он переваривал произошедшие

события.

Девушки посмотрели на них.

Не было никакой уверенности, что люди в этом автобусе живы, за исключением них троих. Даже дружелюбно выглядящий человек в толстовке с капюшоном мог быть призраком.

Несмотря на неуверенность, девушки решили занять свои места позади Ван Чжоу Чжоу.

Поездка на автобусе прошла гладко, и, как и ожидалось, следующей остановкой был вокзал Риверсайд.

Ноги Ван Чжоу Чжоу дрожали после того, как на него посмотрели из-за толстовки, заставляя его неловко поворачивать голову, чтобы избежать зрительного контакта.

Что касается высадки, если толстовка не вышла первой, как мог Ван Чжоу Чжоу протиснуться и выйти из автобуса? К этому вопросу нельзя было относиться легкомысленно.

Ван Чжоу Чжоу перевел свой взгляд на окно.

«!»

Что это было ...?

Подобно листовке, к окну автобуса было приклеено человеческое лицо, которое цепко держалось, даже когда автомобиль мчался вперед на огромной скорости. Лицо находилось всего в десяти сантиметрах от Ван Чжоу Чжоу.

С широко раскрытыми глазами, Ван Чжоу Чжоу был готов издать резкий крик страха. «А-у-у!»

Но его порыв был быстро подавлен человеком, сидящим рядом с ним, розовая Толстовка протянула руку и закрыла ему рот, не давая ему выпустить крик, который зародился у него в горле.

Человек в капюшоне беззаботно смотрел на свой телефон, как будто ничего серьезного не произошло, его ногти почти вонзились в лицо Ван Чжоу Чжоу. Но при этом он на мгновение забыл о девушках, сидящих позади них.

Девушки, привлеченные их движениями, мельком увидели человеческое лицо, прижатое к оконному стеклу, и издали пронзительный дуэт визгов, который поразил барабанные перепонки Ван Чжоу Чжоу.

Ошеломленный и дезориентированный Ван Чжоу Чжоу услышал, как Худи тихо вздохнул рядом с ним. Но то, что произошло дальше, лишило его дара речи.

Человек в капюшоне поднялся со своего места, наклонился над Ван Чжоу Чжоу, который застыл, и плавно открыл окно, протянул руку и отделил человеческое лицо от стекла, прежде чем отпустить его. Эти серии действий были выполнены с удивительной легкостью.

Ван Чжоу Чжоу: «???»

Дуэт девочек также внезапно распался.

Закончив это плавное действие, человек в толстовке закрыл окно автобуса, хлопнул в ладоши и сел.

«...»

Ван Чжоу Чжоу все больше убеждался, что розовая толстовка с капюшоном была не от мира сего. Что за человек мог так небрежно оторвать человеческое лицо голыми руками!

Однако, размышляя над этим странным происшествием, он понял, что лицо в окне было слишком знакомым, как будто он где-то видел его раньше.

«...»

Это был мужчина, который вышел из автобуса.

Это было его лицо!

Это человеческое лицо только что выглядело очень мягким и плоским, как будто у него не было начинки, лишь немного жира, чтобы удерживать кожу вместе. Кожа все еще была несколько толстоватой, а открытый рот открывался и закрывался на стеклянном окне, как бы говоря...

«Выйдите из автобуса».

«Почему бы тебе не выйти из автобуса?»

«Выйдите из автобуса».

«Я жду тебя».

Волосы Ван Чжоу у Чжоу встали дыбом, а по коже побежали мурашки, когда его охватил страх. С заднего сиденья он мог слышать тихие всхлипы двух испуганных девушек.

Ему было ясно, что им небезопасно выходить из автобуса, потому что они тоже могут оказаться похожими на гротескную человеческую кожу, которую только что сняли с окна.

Воспоминание о жутком облике заставило Ван Чжоу Чжоу побледнеть, и он почувствовал, что его сейчас стошнит.

— Не мусорь в автобусе, — тихо произнесла фигура в капюшоне, его тон был спокойным, но твердым. — Чтобы тебя ни вырвало, глотай.

Ван Чжоу Чжоу: «...»

Ван Чжоу Чжоу изо всех сил пытался подавить приступ тошноты, он едва сдерживался. Но в этот момент смятения он начал понимать серьезность ситуации.

Согласно короткой видеозаписи, которую он видел, принадлежащей Старине Ли, казалось, что кто-то, должно быть, пытался высадиться из автобуса во время первоначального инцидента с семью людьми.

Возможно, разница заключалась в том, что некоторые высаживались на станции, в то время как другие делали это в пути. Если те, кто выходил из автобуса в середине пути, превращались в гротескные куски человеческой кожи, то какая судьба была у тех, кто выходил на станции?

Ван Чжоу Чжоу повернул голову, чтобы посмотреть на фигуру в капюшоне, спокойно сидящую рядом с ним, как будто тревожного эпизода, когда он срывал человеческое лицо, никогда не было.

Но, кроме трех невежественных пассажиров в этом автобусе, эта фигура в розовом капюшоне была единственной, с кем Ван Чжоу Чжоу мог поговорить. И, судя по его спокойствию, казалось вероятным, что он имел некоторое представление о ситуации.

После долгих размышлений Ван Чжоу Чжоу наконец набрался смелости спросить тихим, нетвердым голосом:

— Извините, вы знаете, что произойдет, если кто-то сойдет на станции?

— Если ты выходишь на станции, ты выходишь на станции.

Ван Чжоу Чжоу потерял дар речи. Он глубоко вздохнул и перефразировал свой вопрос:

— Что произойдет, если я сяду в автобус на остановке вокзал Риверсайд и сойду на вокзале Риверсайд? — Говоря это, он почувствовал, как его охватил необъяснимый холод.

Фигура в капюшоне бросила взгляд на Ван Чжоу Чжоу, который затем осознал, что ее глаза больше не были наполнены чернильной тьмой и вместо этого казались более естественными. Незнакомец поднес свой указательный палец к губам в безмолвном жесте «Тихо».

Ван Чжоу Чжоу не был уверен, что он имел в виду, и попытался заговорить, но прежде чем он смог произнести хоть слово, пара рук протянулась с заднего сиденья и быстро закрыла ему рот.

Ван Чжоу Чжоу издал приглушенное восклицание, его глаза расширились от удивления.

«Опять?» — подумал он про себя.

Девушка, сидевшая позади него, казалась бледной, но она упорно держала рот Ван Чжоу закрытым, не позволяя ему озвучить свой вопрос.

Она плотно прикрыла его на несколько минут, и наконец:

[Остановка вокзал Риверсайд; пожалуйста, возьмите все свои вещи и выходите через заднюю дверь].

Задняя дверь с грохотом распахнулась.

Фигура в капюшоне склонила голову набок и заговорила обычным тоном:

— Если вы выйдете пораньше, вам придется ждать другого автобуса. В конце концов, вы должны выйти на той остановке, на которой изначально собирались выходить.

Девушка отпустила рот Ван Чжоу Чжоу, и он тупо уставился на фигуру в капюшоне, все еще не находя слов.

В его голове проносились мысли. «Ты не можешь выйти посередине, ты не можешь выйти из автобуса, не доехав до намеченной остановки».

Девочки выглянули в окно, но все, что они увидели, был густой туман, скрывающий все за автобусной остановкой с надписью «Вокзал Риверсайд».

Что скрывалось за туманом, было неизвестно.

Если бы Ван Чжоу Чжоу вышел из автобуса, не доехав до намеченной остановки, ему некуда было бы идти, и ему пришлось бы ждать следующего автобуса неопределенное время. Он мог бы застрять там навсегда.

Ван Чжоу Чжоу сторбился в своем кресле, охваченный отчаянием.

Вскоре автобус забрал еще трех-пять пассажиров, и поскольку никто не вышел, свободные места в автобусе быстро заполнились.

Если бы было еще несколько поездок, места в автобусе были бы заняты.

У этих нескольких дополнительных пассажиров, как и у других пассажиров автобуса, были пустые выражения лиц и двигались они механически.

— Водитель! — Внезапно громким голосом позвал Худи. — Сколько еще остановок до станции «Особняк восходящих знаков»?

Призрачные пассажиры вздрогнули при звуке голоса толстовки.

После короткой паузы Ван Чжоу Чжоу услышал низкий, грубоватый ответ водителя:

— Еще семь остановок.

— Хорошо, спасибо, водитель, — ответил толстовка.

Затем задняя дверь автобуса была закрыта, и он продолжил свой путь.

Особняк Восходящих знаков был предполагаемой остановкой Ван Чжоу Чжоу. Было ли это просто совпадением? Его сердце забило быстрее от волнения.

Оставалось еще семь остановок до...

Фигура в капюшоне снова уставилась на свой телефон, и после того, как он задал вопрос, он хранил молчание.

Ван Чжоу Чжоу принял решение довериться розовой толстовке.

Он страстно желал вернуться домой.

<http://tl.rulate.ru/book/95353/3232112>